

«Пожалуйста, назовите свое имя, должность и поклянитесь своей магией, что скажете правду», — попросила Августа Лонгботтом розововолосого аврора. Она взяла на себя допрос Тонкс, так как Амелия не хотела ставить под угрозу собственное расследование молодого аврора.

Было видно, как Тонкс нервно сглатывает, а ее волосы ненадолго сменили несколько цветов, прежде чем снова стать розовыми. — Нимфадора Тонкс, младшая аврорка, — начала она. «Клянусь своей магией сказать всю правду, да будет так».

После небрежного прикосновения палочки Тонкс сменила позу. Ей было неудобно, подумала Августа. Возможно, он слышал ее имя, а может, что-то большее.

«Пожалуйста, сообщите этому суду и комитету, что вы делали возле дома мистера Поттера 15 июля», — попросила она.

Тонкс нервно огляделась и попыталась поймать взгляд сначала Кингсли Шеклболта, а затем Дамблдора, но оба мужчины отвернулись от нее. Интересно, подумала Августа. «Наверное, ища указание на то, что можно сказать», — решила она.

«Я дежурила на страже, следя за тем, чтобы Гарри был в безопасности», — сказала Тонкс.

«Дежурная служба? Это задача, поставленная DMLE или Министерством?»

— Не официально, — волосы Тонкс снова изменили цвет.

«Определить не официально. Было либо да, либо нет».

— Это было не так, — наконец признала Тонкс. «Это была услуга некоторым друзьям Гарри».

— Кто были эти друзья?

«Дамблдор и некоторые из его старых друзей. Мы просто были обеспокоены тем, что Тот, Кого Нельзя Называть, нацелится на Гарри».

Августа несколько секунд смотрела на Тонкс, ясно понимая, что она не все рассказывает. Однако, как уже сказала ей Амелия, фактический список этих друзей, «Орден Феникса», был предметом ее собственного расследования.

— Какие инструкции дали тебе эти «друзья»?

«Чтобы обезопасить Гарри, убедитесь, что магглы, с которыми он жил, не обращались с ним

плохо, и дайте ему возможность оплакивать потерю своего крестного отца».

«Было ли ему позволено связаться со своими друзьями или получить от них известие?»

Тонкс заметно побледнела. «Нет, Дамблдор сказал нам, что Гарри нужно побыть одному, чтобы смириться с потерей и оправиться от травмы, полученной во время визита в Департамент Тайн».

Августа на мгновение задумалась, глядя куда-то в пространство, а затем снова перевела взгляд на Тонкс. «Аврор Тонкс, каковы обычные процедуры для члена отряда авроров, пережившего глубокую и травмирующую потерю семьи?»

«Если кто-то терпит потерю, ему дают отпуск, поощряют и, возможно, даже приказывают проконсультироваться с целителем разума в больнице Святого Мунго и поощряют поделиться этим с семьей и друзьями», — сказала Тонкс с намеком на вопрос в ее тоне.

«Почему это предлагается и даже предписано?»

«Чтобы убедиться, что никто не одинок...» Тонкс заколебалась, поскольку смысл того, что она говорила, достиг цели.

— Что-то, что никто, ни ты, ни Ремус, ни даже Дамблдор, похоже, не учел в случае с мистером Поттером. Почему?

«Дамблдор сказал, что его семья поможет ему и что он знает, что лучше для Гарри», — ответила Тонкс.

«Дамблдор сказал, что его семья поможет ему... и все же вы были там среди прочего, чтобы гарантировать, что его семья не будет плохо обращаться с ним? Я чувствую здесь противоречие?»

Лицо Тонкс побледнело, и Августа впервые увидела, что ее волосы стали черными и доходили до плеч. Ее лицо также напомнило Августе ее мать Андромеду. Возможно, это было ее истинное лицо.

— Я не уверена, мадам Лонгботтом, — наконец тихо сказала Тонкс.

«Давайте вернемся к нашему допросу здесь, не так ли? А как насчет почты или почтовых сов?»

«Дамблдор сказал, что Пожиратели Смерти могут проследить почтовых сов до местонахождения Гарри и использовать это как средство нападения на него».

«Так что даже никаких писем или каких-либо других контактов от его друзей. А как насчет вас и ваших товарищей-«охранников»?»

"Я не понимаю."

— Вам и вашим товарищам-охранникам вообще разрешалось контактировать или разговаривать с мистером Поттером?

Тонкс покачала головой. «Нам сказали оставить его в покое и дать ему место».

«Таким образом, человеку, пережившему травматическую смерть близкого члена семьи, отказывают в контакте с его друзьями и фактически с кем-либо из волшебного мира; его возвращают в объятия семьи, которая, как вы и ваши друзья, опасались, могла плохо с ним обращаться. ; велел горевать и преодолевать это в одиночку?»

У Тонкс не было ответа, и после нескольких секунд молчания Августа решила изменить линию допроса.

— Вернемся к вечеру 15-го. Вы не заметили ничего необычного в том вечере и в вашей смене?

«Ну, я думала, что слышала звук, похожий на звук, который издает призрак», — ответила она. «Но после того, как я просканировал обереги и территорию, я не смог обнаружить никаких признаков магических посетителей, поэтому я вернулся к ожиданию за домом Гарри».

— И не было никаких указаний на то, что мистер Поттер покинул резиденцию и что действительно теперь нигде в доме его родственников не было волшебника?

«Нет, мадам Лонгботтом. Я не знал, что Гарри пропал, пока Грюм не взял смену два дня спустя. Гарри всегда держался особняком и даже не выходил поработать в саду своей тети».

«Итак, что касается вас, все шло так, как хотел Дамблдор, и Гарри был «в безопасности» и оплакивал своего потерянного крестного отца».

Тонкс кивнула головой.

— На этом пока все, — сказала Августа. «Доводим до вашего сведения, аврор Тонкс, что вы остаетесь под отдельным расследованием DMLE в связи с событиями прошедшего лета».

Тонкс встала и чуть не выбежала из комнаты, когда Августа вернула молоток Амелии.

«Сейчас этот комитет вызывает мадам Помфри из Хогвартса», — прозвучал голос Амелии.

Интерлюдия 3: Хогвартс

Гарри часами ждал в одном из проходов под школой, глядя на карту своего отца, пока Филч не остался единственным человеком в замке.

Воспользовавшись случаем, Гарри бросился через замок в больничное крыло. Он отчаянно надеялся, что мадам Помфри простит его за ограбление ее магазинов зелий. Гарри взглянул на часы, похоже, у него не было достаточно времени, чтобы посетить подземелье, прежде чем он должен был уйти, если только.

— Добби, — позвал Гарри.

«Что сэр великий Гарри Поттер делает в замке летом?» — спросил Добби.

— Неважно, — быстро сказал Гарри. — Не могли бы вы оказать мне большую услугу, Добби?

— Добби сделает что угодно, Гарри Поттер, сэр?

— Собери все полные Зелья, которые есть у Снейпа, и принеси их мне, — приказал Гарри.

— Да, Гарри Поттер, сэр. Добби выскочил и через несколько минут вернулся с большой коробкой. «Добби также взял книгу профессора Снарки по использованию зелий».

«Отличная работа, Добби».

Слезы навернулись на глаза эльфа. «Сэр Гарри Поттер хвалит Добби?»

— Ты это заслужил, — честно сказал Гарри. — До свидания, Добби.

— До свидания, Гарри Поттер, сэр. Эльфийка скорбно посмотрела на него, уловив в словах Гарри оттенок завершенности. — Добби больше не увидит Гарри Поттера, сэр?

— Не знаю, — признался Гарри. — Не могли бы вы сказать Помфри, что я обыскивал ее магазины?

— Да, Гарри Поттер, сэр.

Не оглянувшись, Гарри вышел из Больничного крыла и направился к ближайшему проходу. Добби наблюдал за дверью, через которую прошел Гарри, пока не вернулся школьный Целитель, боясь, что он в последний раз видел величайшего волшебника века.

— У Добби есть сообщение для Префесси Хилер, — громко сказал Добби.

"Что это?" — спросила Поппи.

«На зелья Префесси Целительницы совершен налет», — объявил Добби, прежде чем исчезнуть с хлопком.

Встревоженная, Поппи бросилась проверять свой шкафчик с зельями и с облегчением увидела, что у нее все еще есть пятьдесят процентов ее запасов. Благодарная тому, кто бы это ни был, он оставил ей достаточно запаса на случай непредвиденных обстоятельств, Поппи достала свой набор зелий и приготовилась пополнить запасы. Конечно, она могла просто попросить Северуса сделать это за нее. На самом деле, это входило в должностные обязанности этого человека. Проблема была в том, что, несмотря на заверения Дамблдора, она никогда не сможет заставить себя доверять этому человеку. Когда-то Пожиратель Смерти, навсегда Пожиратель Смерти. Она была обязана своим пациентам следить за тем, чтобы ни одно из их зелий не было подделано.

Свидетель Помфри

«Пожалуйста, назовите свое имя и должность, а затем поклянитесь своей магией, что расскажете всю правду этому комитету», — начала Амелия.

— Я медсестра-целительница Поппи Помфри, и последние двадцать пять лет я работаю медсестрой в Хогвартсе. Что касается принесения магической клятвы, то моя клятва медсестры означает, что я клянусь всегда говорить правду, — выдавила Помфри. излучать чувство оскорбления из-за того, что ее профессионализм подвергается сомнению.

«Сестра Помфри, я считаю, что за годы вашего ухода за всеми учениками, находящимися под вашим присмотром, вы продемонстрировали, что серьезно относитесь к своим присягам. Итак, мы начнем наши вопросы с вашего звонка в офис DMLE 16 июля. Вы помните, для чего вы вызвали DMLE?» — начала Амелия.

«Я позвонил в ваш офис, чтобы сообщить, что половина моего запаса зелий пропала».

Речь Помфри была четкой и ясной, что свидетельствовало о ее профессиональной манере и точном воспоминании о событиях. Разобравшись с ней по поводу случайных травм или болезней ее племянницы Сьюзен, Амелия чувствовала себя комфортно в ее манере.

— Как вы узнали об этом исчезновении?

«Один из домовых эльфов, не помню кто, сказал мне, а затем исчез, прежде чем я успел его расспросить».

— Итак, что вы сделали первым делом?

Помфри выпрямилась: ее образ медик-ведьмы все еще был впереди и в центре. «Конечно, сходила и проверила», — сказала она. «Я не могу начать учебный год на зельях, потому что никогда не знаешь, какую болезнь придется лечить, когда у тебя есть замок, полный учеников, бросающих магию и играющих в квиддич».

"Что ты нашел?"

«Я обнаружил, что ровно половина всего, что у меня было, исчезла: зелья, мази, ингредиенты. Половина исчезла».

«Какова была твоя реакция на исчезновение половины твоих зелий? Беспокойство, испуг, гнев?»

Лицо Помфри на мгновение стало пустым, а затем приняло растерянное выражение. «Я не злился. Я знал, что должен сообщить кому-то, и, поскольку Альбус был на каком-то собрании ICW, я позвонил в ваш офис. Я действительно не доверяю Снейпу свои зелья.

В переполненном зале суда несколько человек вздохнули, включая сильное шипение, исходившее от мастера зелий Хогwartса Северуса Снейпа. Но Амелию больше беспокоило растерянное выражение лица подруги. Это была не та профессиональная Помфри, что была несколько мгновений назад. Что-то здесь было не так.

— То есть мысль о том, что половина твоих зелий исчезла, тебя не беспокоила?

Выражение лица Помфри становилось все более смущенным, словно она с чем-то боролась. Внезапное подозрение промелькнуло в уме Амелии, и она решила быстро закончить эту серию вопросов и попросить помощи у Помфри.

— Нет, не было. А должно было?

Подводя вопрос к заключению, Амелия спросила: «Значит, вы позвонили нам и дали нам знать?»

"Да", лицо Помфри выглядело облегченным, как будто конфликт был исчерпан.

— Вы хотите что-нибудь добавить к своим показаниям?

«Нет, я считаю, что это суммирует все».

— Я хочу попросить небольшой перерыв и попросить Целительницу Помфри остаться на несколько минут, — сказала Амелия, стукнув молоточком. «А потом мы попросим Северуса Снейпа сесть на стул».

Поднявшись со скамейки, Амелия подала знак Августе следовать за ней на улицу.

<http://tl.rulate.ru/book/78856/2380169>